

Тенрик
Ибсен

Генрик Ибсен
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, т. 1

Редактор А. Юфит

Оформление художника Г. Елифанова

Художественный редактор М. Эткинд

Технический редактор С. Николаи

Корректор Н. Яковлева

Сдано в набор 13/II 1956 г. Подп. к
печ. 24/IV 1956 г. Форм. бум. 84×108¹/₃₂.
Печ. л. 46.875. Условн. л. 38.437. Уч.-изд. л.
32.81. Тираж 150 000. М-00729. Изд. № 935.
Заказ № 857.

Государственное издательство „Искусство“.
Ленинград. Невский, 28.

Министерство культуры СССР.
Главное управление полиграфической
промышленности. 2-я типография
«Печатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

Цена 21 р.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Адмони. Творческий путь Генрика Ибсена</i>	5
<i>Катилина. Перевод А. и П. Ганзен</i>	57
<i>Богатырский курган. Перевод А. и П. Ганзен</i>	175
<i>Норма, или Любовь политика. Перевод Т. Сильман и В. Адмони</i>	219
<i>Фру Ингер из Эстрота. Перевод А. и П. Ганзен</i>	237
<i>Пир в Сульхауге. Перевод А. и П. Ганзен</i>	331
<i>Улаф Лильекранс. Перевод А. и П. Ганзен</i>	387
<i>Вои́тели в Хельгеланде. Перевод А. и П. Ганзен</i>	483
<i>Комедия любви. Перевод А. и П. Ганзен в переработке В. Адмони</i>	547
<i>Комментарии. В. Берков и М. Янковский</i>	709
<i>Список иллюстраций</i>	729

Государственное Издательство

» ИСКУССТВО »

Тенрик
Ибсен



СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ



Государственное Издательство

» ИСКУССТВО «

МОСКВА • 1956

Тенри
Ибсен



СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ПЕРВЫЙ

ПЬЕСЫ

1849-1862



Государственное Издательство

» ИСКУССТВО «

МОСКВА • 1956

Общая редакция в. г. адмони

Переводы с норвежского



ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ГЕНРИКА ИБСЕНА

I

В 1849 году Генрик Ибсен, двадцатилетний фармацевт в крохотном норвежском городке Гримстаде, написал свою первую пьесу — «Катилина». Вскоре она вышла в свет под псевдонимом Брюньольф Бьярме. Покупателей на нее почти не нашлось. Но в 50-е годы имя драматурга Ибсена постепенно становится известным в Норвегии. С середины 60-х годов, после выхода в свет драматической поэмы «Бранд», это имя приобретает широкую популярность по всей Скандинавии. А с конца 70-х годов, когда на сцене появляются «Столпы общества» и «Кукольный дом», Ибсен становится писателем с мировой славой.

Огромна роль Ибсена в развитии мировой драматургии и театра. На фоне общего измельчания и упадка буржуазной драмы на Западе, в период господства на сцене развлекательных или натуралистических и декадентских пьес Ибсен продолжил традиции реалистической драматургии.

Ибсен не был единственным норвежским писателем, имя которого стало известно далеко за пределами Норвегии во второй половине прошлого столетия. Бьёрнсон в драматургии, Кьеллан, Ли и Гарборг в романе также выходят в это время на мировую арену. Значение норвежской литературы этой эпохи подчеркивал Ф. Энгельс. В 1890 году, в письме к Паулю Эрнсту, Ф. Энгельс писал: «...за последние двадцать лет Норвегия пережила такой подъем в области литературы, каким не может похвалиться за этот период ни одна страна, кроме России».¹

Что же обусловило расцвет норвежской литературы?

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVIII, стр. 220.

Корни этого явления лежат в своеобразии социально-политического развития Норвегии, в силе и значительности демократических тенденций норвежской общественной жизни, несмотря на наличие в ней некоторых весьма консервативных черт.

В том же письме к Паулю Эрнсту Энгельс показал, что общие особенности исторического и экономического развития Норвегии, где «крестьянин никогда не был крепостным»,¹ определили подъем норвежской литературы и, в частности, становление могучего таланта Ибсена.

Для развития норвежской литературы XIX века огромное значение имеет не прекращавшаяся в течение всего столетия борьба норвежской крестьянской демократии за национальное освобождение, которая в 1905 году привела к полному отделению Норвегии от Швеции и созданию независимого норвежского государства.

От норвежской крестьянской демократии Ибсен воспринимает ее боевой дух, ее упорное стремление к национальному освобождению и к устранению политического гнета.

На всех этапах своего творческого пути Ибсен создает образы людей значительных и сильных, борющихся или стремящихся к борьбе, хотя и не лишенных значительных противоречий.

Энгельс указывает: «Норвежский мелкий буржуа — сын свободного крестьянина, и вследствие этого он настоящий человек по сравнению с опустившимся немецким мещанином. И каковы бы ни были недостатки, например, ибсеновских драм, они отображают перед нами хотя маленький и среднебуржуазный, но совершенно несоизмеримый с немецким мир — мир, в котором люди еще обладают характером и инициативой и действуют, хотя зачастую с точки зрения иноземных понятий довольно странно, но самостоятельно».²

Вместе с тем для Ибсена чрезвычайно важно, что он вступает в литературу в самом конце 40-х годов прошлого века, — на его творчестве лежит отпечаток революционного подъема 1848 года, он подхватывает освободительные идеи буржуазно-демократической революции.

Но в своеобразной форме Ибсен переживает и тот кризис буржуазной революционности, который был характерен для Западной Европы после 1848 года, когда, как указывает Ленин, «революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела».³ И именно поэтому в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVIII, стр. 221.

² Там же, т. XXVIII, стр. 221.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 10.

творчестве Ибсена все снова и снова возникает неразрешимое и мучительное противоречие между его искренним и безусловным стремлением к освобождению человека и той ложной, анархистско-бунтарской, абстрактно-индивидуалистической формой, в которую он порой облекает свой гуманистический порыв.

Противоречия ибсеновского мировоззрения и творчества не остаются неизменными на протяжении всего его жизненного пути. Изменяется и облик ибсеновской драматургии, ее идейно-художественный характер, ее стиль. По-настоящему понять искусство Ибсена можно, только прослеживая исторически, этап за этапом, весь долгий, сложный творческий путь великого норвежского драматурга.

II

Генрик Ибсен родился 20 марта 1828 года в небольшом городе Шиене. Отец писателя, Кнут Ибсен, был купцом и принадлежал одно время к состоятельным слоям города. Но в 1837 году он принужден был объявить себя банкротом, и семья с этого времени впала в бедность. Уже к пятнадцати годам юный Ибсен должен был начать самостоятельную жизнь — в 1843 году он становится учеником аптекаря в Гримстаде. Здесь Ибсен и пишет свои первые произведения — стихи в сентиментально-романтическом духе.

Детские годы Ибсена наложили свою печать на все последующее развитие писателя. Он очень рано столкнулся с противоречиями жизни буржуазного общества. Норвежский литературовед Генрик Иегер, автор первой солидной биографии Ибсена, написанной на основании бесед с самим писателем, указывает: «Одним из его самых ранних переживаний явилось ощущение противоречия между бедностью и богатством».

Низкое жалование, утомительная работа, одиночество, презрительное отношение со стороны местной «аристократии» — все это было уделом молодого фармацевта, особенно в первые годы его гримстадской жизни. Лишь в 1847 году его положение начинает изменяться — он приобретает друзей и становится вожакom радикальной молодежи города.

Уже в это время Ибсен относится весьма критически к пошлости и мещанству «добропорядочных» буржуа Гримстада, он пишет эпиграммы на них, рисует смелые карикатуры. В городе, по сохранившимся свидетельствам, его считали опасным вольнодумцем. Особенно усили-

лись протестующие настроения юного Ибсена под влиянием революционных событий 1848 года.

Сам Ибсен писал впоследствии: «...под шум великих международных бурь я со своей стороны воевал с маленьким обществом, к которому был прикован волей обстоятельств и житейских условий».

События 1848 года имели огромное значение для творчества Ибсена. У него появляется теперь и политическая лирика и, что наиболее существенно, он создает свою первую драму — «Катилина» (1849).

Образ Катилины в пьесе, при всей своей противоречивости, — это образ бунтаря. Задачу своей жизни ибсеновский Катилина видит в том, чтобы уничтожить пороки и разврат, охватившие римское общество, восстановить древние республиканские добродетели и свободу. Несмотря на абстрактность языка и некоторую наивность сюжета пьесы, в ней явственно ощущается освободительный пафос, пафос борьбы против тирании.

В «Катилине» у Ибсена впервые выступает тема человеческого призвания, того особого, внутреннего предназначения, которое, по мысли Ибсена, должно быть у каждого человека и выполнение которого и должно составить подлинный смысл человеческой жизни. Призвание Катилины, по Ибсену, — это революционная миссия преобразования общества и обновления человека.

Взаимоотношение социально-исторического и морально-индивидуального моментов в трагедии Катилины строится Ибсеном таким образом, что ведущим началом оказывается момент моральный. Решающей причиной крушения социально-исторической миссии героя оказывается его моральное несовершенство. Морализм «Катилины» непосредственно связан с морализмом предреволюционной литературы XVIII века, особенно Шиллера («Разбойники», «Заговор Фиеско в Генуе»).

Весной 1850 года пьеса вышла в свет, не принеся Ибсену успеха.

28 апреля 1850 года Ибсен покидает Гримстад и переезжает в Кристианию. Еще в Гримстаде он начал усердно готовиться к экзаменам в университет. В столице он поступает на подготовительные курсы латиниста Хельтберга и в августе держит экзамены.

Ибсен с головой погружается в политическую жизнь норвежской столицы. Он начинает активно работать в христианской прессе, проявляет большой интерес к социально-политическим движениям.

Вскоре после своего приезда в Кристианию, 29 мая 1850 года Ибсен принимает участие в демонстрации протеста, устроенной в связи с высылкой из Норвегии Хуго Харринга, писателя и деятеля революционного движения в ряде стран Европы и Америки. Сосед Ибсена по

квартире, студент Теодор Абильтгор вовлекает Ибсена в рабочее движение, быстро развивавшееся в это время в Норвегии под руководством Маркуса Тране. В течение трех месяцев Ибсен преподает в воскресной школе рабочего объединения. Некоторое время Ибсен сотрудничает в «Газете рабочих объединений», редактором которой с начала 1851 года становится Абильтгор.

В июле 1851 года, когда перепуганное правительство при фактической поддержке либеральной оппозиции предпринимает решительные репрессии против рабочего движения, Ибсен лишь случайно избегает ареста — одному из работников типографии во время обыска удается скрыть его рукописи. Но и после этого Ибсен продолжает сотрудничать в рабочей газете.

Одновременно Ибсен печатается в журнале студенческого общества, а также принимает ближайшее участие в создании нового, очень своеобразного журнала, известного под названием «Андримнер» (так в скандинавской мифологии назывался повар, готовивший пищу богам), начавшего выходить в январе 1851 года. Его страницы целиком заполнялись произведениями трех друзей — Генрика Ибсена, Пауля Боттен-Хансена и Осмунда Винье, сатирически освещавших самые различные вопросы современной политической и литературной жизни.

Перу Ибсена принадлежит значительное число произведений, напечатанных в журнале. Здесь есть и стихи, и театральные рецензии, и отчеты о дебатах в стортинге, и политический фельетон, и литературно-политическая пародия.

Непосредственное участие в общественно-политической жизни столицы оказало на развитие Ибсена исключительное влияние. В это время в Норвегии происходят знаменательные исторические сдвиги. Получившая абсолютное большинство в стортинге, буржуазно-либеральная и крестьянская оппозиция, уstraшенная быстро развивавшимся рабочим движением, отказалась выполнить свои радикальные предвыборные обещания: бороться за дальнейшую демократизацию страны и за осуществление национально-освободительных требований норвежского народа.

Ибсеновское разочарование в буржуазном либерализме и в буржуазной демократии наиболее резко проявляется в небольшой пьесе-пародии «Норма, или Любовь политика» (1851). Отталкиваясь от популярной в свое время оперы Беллини «Норма», Ибсен дает злую сатиру на беспринципность и продажность буржуазных либералов, на их фразерство и трусость. Персонажи пьесы — виднейшие деятели оппозиции в стортинге.

Вместе с тем сатира «Нормы» направлена и против течения, господствовавшего в то время в духовной жизни страны, — против так называемой «норвежской национальной романтики». Это течение, несомненно, обладало и существенными положительными чертами (обращение к фольклору, интерес к жизни крестьянства и т. д.), являясь одним из этапов развития норвежской национальной культуры. Ибсен же клеймит присущую «национальной романтике» крайнюю аффектацию, безудержную похвалу древнорвежским величием и современным состоянием Норвегии, идеализацию скандинавской старины.

Однако, при всей остроте своего политического критицизма, Ибсен был лишен сколько-нибудь конкретной и ясной положительной социальной программы. В современном норвежском обществе Ибсен не распознал ту реальную социальную силу, на которую он мог бы опереться в своих поисках нового. Несмотря на связь с рабочим движением, Ибсен не сумел понять все историческое значение борьбы пролетариата.

Освободительные идеалы и устремления Ибсена повисают в воздухе. В его мировоззрении в это время быстро развиваются элементы скептицизма и индивидуализма. Важнейшим оружием Ибсена становится ирония, он склоняется к «негативизму», то есть ко всеобщему отрицанию. Но увлечение «негативизмом» продолжается у Ибсена на этом этапе его творческого пути недолго. Ибсен все же ищет, и настойчиво ищет такое положительное начало, которое воплощало бы в себе его освободительные идеалы и противостояло бы существующим формам жизни.

Уродливой действительности современного буржуазного общества, с ее мелкими и своекорыстными, слабыми и половинчатыми людьми, Ибсен противопоставляет высокий мир чистых человеческих чувств и природы, старинные традиции, героiku национального прошлого и поэтический мир народного творчества.

Ибсеновская положительная программа оказывается исключительно близкой к той «национальной романтике», против которой сам Ибсен так язвительно выступал в «Норме». Эта близость, естественно, не могла остаться незамеченной для самого Ибсена. Однако возрождающуюся у него романтику Ибсен пытается рассматривать как нечто иное, качественно отличное от старой «национальной романтики». «Национальную романтику» Ибсен считал лживой, поверхностной, видел в ней пустую фразу и искусственную стилизацию, и по отношению к «национальной романтике» конца 40-х годов такая точка зрения в основном справедлива. Между тем к своему романтическому идеалу

Ибсен предъявляет требования правдивости и глубины, подлинной близости к природе и к народной поэзии, а не внешнего подражания ей. Для новой «подлинно романтической» поэзии Ибсена показателен пролог к его комедии «Иванова ночь» (1852).

Гнев Ибсена обращен в этой пьесе прежде всего на попытки прикрыть пороки действительности громкими фразами и ложноромантической позой. Буржуазных либералов и романтиков драматург считает вдвойне опасными именно потому, что они создают видимость борьбы против существующих форм жизни, на самом деле служа лишь их укреплению, компрометируя подлинную освободительную борьбу. Поэтому «честная», выступающая без всякой маскировки и без всяких претензий на возвышенность и на романтичность, практическая жизнь буржуазного общества окажется впоследствии (в «Комедии любви», в «Союзе молодежи») даже более приемлемой для Ибсена, чем громкие фразы представителей буржуазного либерализма и романтики.

Фактически различие между положительным идеалом Ибсена и разоблачаемой им «национальной романтикой» представляется все же не столь уж большим. И в произведениях Ибсена середины 50-х годов ощущается тот романтически приподнятый тон, который свойствен «национальной романтике», они не свободны от сентиментальности, от неумеренной идеализации прошлого и от других типических черт этого течения.

К скандинавской старине Ибсен впервые обращается еще в Гримстаде, в одноактной пьесе «Богатырский курган» (1850), которая первой из всех пьес Ибсена увидела свет рампы.

Но подлинный расцвет новых, «истинно романтических» тенденций в творчестве Ибсена относится к середине 50-х годов и связан с его пребыванием в Бергене (1852—1857), куда Ибсен был приглашен в качестве художественного руководителя первого в Норвегии национального театра, который незадолго до того был основан знаменитым норвежским скрипачом Уле Бюллем. Все создающиеся в Бергене произведения Ибсена в той или иной мере носят «национально-романтический» характер. Особенно ярко это выражено в «Пире в Сульхауге» (1855) и в «Улафе Лильекрансе» (1856). Характерный для этих пьес конфликт между миром стяжательства и миром чувства, между житейской прозой и возвышенной поэзией выявляется не только в сюжетах, но и во всей художественной форме: прозаические диалоги чередуются в них со стихотворными, бытовые нотки в языке перемежаются с сентиментально-патетическими. Вместе с тем в этих пьесах, особенно в «Пире в Сульхауге», много подлинной эмоциональности и искусно вос-

произведен тон народной баллады, чем смягчаются свойственные им черты некоторой условности и нарочитой стилизации. В еще большей мере эти черты были присущи пьесе «Иванова ночь», которая вообще во многих отношениях подражательна и несовершенна. Очевидно, в силу всех этих причин Ибсен впоследствии крайне низко оценивал эту пьесу и не включил ее ни в одно из собраний своих сочинений.

Особое место среди пьес бергенского периода занимает драма «Фру Ингер из Эстрота» (1854), изображающая трагический эпизод из истории освободительной борьбы норвежцев против датского господства в первой половине XVI века. Не следуя точно историческим фактам, Ибсен создает драму, в которой ощущается общая атмосфера эпохи. Характерно, что «Фру Ингер из Эстрота» — первая историческая драма Ибсена, написанная в прозе.

Основным героем национально-освободительной борьбы в пьесе выступает народ. Он полон готовности восстать с оружием в руках против датского владычества, но та, которая должна была бы возглавить его борьбу, сама фру Ингер предает дело народа из-за эгоистических интересов, в надежде увидеть своего сына на королевском престоле. Однако честолюбивые замыслы знатной и могущественной фру Ингер терпят крах. Трагическая участь героини пьесы обосновывается тем, что она изменила своему подлинному призванию возглавить национально-освободительную борьбу норвежского народа. Тем самым здесь, в еще большей мере, чем в «Катилине», призвание человека трактуется не абстрактно, а в связи с определенным положительным социально-историческим содержанием.

III

Во второй половине 50-х годов начинается новая полоса общественного подъема в Норвегии. Передовые слои норвежского общества оправляются от упадка и разочарования, вызванного крахом норвежского либерализма в 1850—1851 годах. Снова усиливается национально-освободительная борьба, закладываются основы новой партии норвежского радикализма «Венстре» (левая партия), руководимой Йоганном Свердрупом. В ней объединились представители различных социальных слоев и прежде всего либеральной торговой буржуазии и крестьянства.

В области искусства и литературы этот подъем общественной мысли сказывается в усилении реалистических тенденций в норвежской литературе. Основной поток норвежской литературы попрежнему

сохраняет романтический облик, но весь характер этого романтизма изменяется. Интерес к народной жизни и к фольклору не исчезает. Однако жизнь крестьянина изображается теперь конкретнее и с меньшей идеализацией. В области фольклора основное внимание привлекает уже не народная баллада и сказка, а древняя исландская родовая сага, отличавшаяся исключительной точностью в изображении жизни.

Типичными произведениями этого периода в развитии норвежской литературы являются повести из крестьянской жизни и исторические драмы молодого Бьёрнсена. Усиливаются реалистические черты и в творчестве Ибсена.

В 1857 году Ибсен пишет пьесу «Воители в Хельгеланде», целиком выдержанную в духе древних родовых саг, из которых Ибсен берет множество отдельных штрихов и эпизодов. Он следует за родовой сагой и в том отношении, что выводит на сцену не мифологических героев, а реальные образы людей. Ибсен стремился создать реалистическую историческую драму. Он хотел изобразить «жизнь в древние времена», а не «мир преданий». И действительно, «Воители в Хельгеланде» дают исторически правдивую, хотя и не лишенную анахронизмов картину древнескандинавской жизни X века.

Ибсен обратился к переломному периоду в развитии скандинавских народов. Он рисует переход от эпохи викингов к периоду укрепления скандинавских государств на основе феодализма, переход от язычества к христианству. (Впервые Ибсен изобразил эту эпоху в «Богатырском кургане».) Все персонажи органически связаны с изображаемой в пьесе эпохой. Показательно, что в построении «Воителей в Хельгеланде» большую роль играет предистория действующих лиц. Это — первая драма Ибсена с ярко выраженными чертами так называемой аналитической композиции, то есть с такой структурой, при которой движение сюжета в значительной мере состоит из раскрытия предистории, из выявления тех или иных скрытых моментов прежней жизни героев пьесы. Такое обращение к предистории служит в пьесе отнюдь не только усилению драматического напряжения, подготовке сценических эффектов и т. д., но и средством раскрытия исторических корней действующих лиц, их социальной среды.

Одним из существенных моментов ибсеновского замысла при создании «Воителей в Хельгеланде» было стремление противопоставить ничтожному половинчатому человеку современного буржуазного общества образы сильных и значительных людей прошлого, которые должны были служить образцом и укором для современных норвежцев. Но вместе с тем Ибсен далек от слепого преклонения перед «силь-

ным человеком», как таковым. Если сила «сильного человека» оказывается обращенной во вред другим людям, то Ибсен отвергает эту силу и приводит такого «сильного человека» к катастрофе.

Пьеса «Вонтели в Хельгеланде» была начата Ибсеном еще в Бергене, но закончена им уже в Кристиании. Переезд в столицу совпал с другим знаменательным событием в жизни Ибсена. Летом 1857 года он женился на Сюзанне Торесен, смелой, полной душевных сил девушке, оказавшей значительное влияние на весь дальнейший жизненный и творческий путь Ибсена.

Второе пребывание Ибсена в Кристиании (1857—1864) является едва ли не самым трудным и мучительным периодом в жизни писателя. Материальные бедствия и лишения, упорное непризнание со стороны широких слоев норвежской буржуазии и значительной части прессы — это лишь одна сторона тех трудностей, с которыми Ибсен столкнулся в Кристиании. Основным же источником мучений Ибсена заключался в углублении внутренней противоречивости и в усилении душевного разлада, наложившего свою печать на характер ибсеновского творчества.

С одной стороны, Ибсен в это время с новой силой увлечен национально-освободительными устремлениями норвежской демократии, воспринимаемыми им, правда, прежде всего в плане полной культурной эмансипации Норвегии и выработки самостоятельной норвежской национальной культуры. Ибсен является одним из застрельщиков борьбы против господства датских влияний в театральной жизни Кристиании, одним из основателей патриотического Норвежского общества, вице-президентом которого он был избран.

С другой стороны, Ибсен слишком хорошо знал внутреннюю слабость и половинчатость норвежского буржуазного либерализма, чтобы до конца примкнуть к лагерю Свердрупа и Бьёрсона. Ибсен пытается в это время искать другие пути протеста против современного буржуазного общества и, не умея найти их в реальной действительности, приходит к эстетизму и индивидуализму.

Ибсен переносит центр тяжести своей борьбы за освобождение человеческой личности во внутренний мир самой этой личности. Отдельный человек начинает противопоставляться Ибсеном всему обществу в целом, он изолируется и обособляется. Отношение Ибсена к обществу в какой-то мере становится отношением «со стороны», отношением зрителя, а не участника жизни.

Правда, приближаясь к индивидуалистическим позициям, Ибсен воспринимает их как спорные и опасные для развития человека, веду-